

religious life of servicemen of all faiths under control, but the Orthodox military clergy could not root out the proselytizing machinations of Catholicism and sectarianism in the district's troops. It seems obvious that the shortcomings of the work of political investigation among the religious denominations of the Russian army were the result of a deep general crisis of tsarism.

Keywords: *Turkestan Military District, military priests, Orthodoxy, Catholics, Lutherans, sectarians, military men*

УДК 94(47).083

МАГСУМОВ Тимур Альбертович – кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики им. З.Т. Шарафутдинова Набережночелнинского государственного педагогического университета (423806, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. им. Низаметдинова, 28; nabonid1@yandex.ru)

СРЕДНЯЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Автор обосновывает научную значимость и актуальность исследования истории отечественной средней профессиональной школы в дореволюционный период. В это время воздействие количественно резко выросшей средней профессиональной школы на все сферы жизни страны стало заметным и важным, а сама она расположилась на пересечении подавляющего большинства модернизационных процессов в государственной и общественной сферах, оказывая на них активное воздействие.

Ключевые слова: история образования, Российская империя, среднее профессиональное образование, модернизация, государственно-общественное управление образованием

Разнообразные хронологические трактовки модернизационного процесса в Российской империи не отрицают того, что на период конца XIX – начала XX в. пришлась его самая активная стадия, охватившая все основные сферы общественной жизни страны [Беспалов 2014: 4; Миронов 2015: 606]. Составной частью модернизации выступает образовательная революция. Т. Парсонс ставил и по значению в один ряд с индустриальной и демократической революциями и определял как «колоссальный сдвиг в сторону равенства возможностей» [Парсонс 1998: 127]. Образование в России на рубеже XIX–XX вв. становится отдельной сферой общественной жизни, происходит значительный количественный рост показателей этой системы (число учебных заведений, обучающихся, педагогов, лет обучения и т.д.) на всех ее ступенях [Всемирная история... 2014: 138]. Возникшая в этот период как системный элемент отечественного образования средняя профессиональная школа в сравнении с другими видами и уровнями образования наиболее ярко отразила большинство происходивших в стране модернизационных изменений, коснувшись практически всех сфер общественной жизни. Обоснованию научной значимости и актуальности изучения проблем становления и развития средней профессиональной школы в условиях национального варианта модернизации на фоне сложного развития России в конце XIX – начале XX в. и посвящена данная статья.

«В девятнадцатом веке все больше людей и институтов осознавали значение хорошего образования» [От аграрного общества... 1998: 363]. В странах, находящихся в процессе модернизационных изменений, государство взялось за организацию образования на всех его уровнях, а с ростом и укреплением бюрократической элиты начался государственный дирижизм модернизационными изменениями. Важную роль в инспирировании государственного механизма развития образования играло чиновничество, бывшее в значительной мере представителем буржуазных кругов.

Буржуазные силы в лице купцов, предпринимателей и лиц свободных профессий, наряду с государством сыгравшие важную роль в развитии образования, стали инициировать создание и финансирование школ, отдавая особое предпочтение практической важности образования, особенно отраслевого (т.е. профессионального), в близкой им сфере материального производства как двигателя технического и экономического прогресса. Буржуазия противопоставила наследованию и традициям дворянской монархии достигаемую через социально-образовательную мобильность власть, основанную на знаниях и личном потенциале; увеличивала свою социальную базу путем воспроизводства новой группы — наемных профессиональных управленцев в хозяйственной сфере. Численный рост последней усиливал ее положение, определявшееся возможностями получения образования и достигаемыми за счет этого социальными статусами, что стимулировало рост профессиональной школы и борьбу за ее престиж, который полагался как необходимость равенства престижу общеобразовательной школы.

Новые акторы развития средней профессиональной школы (далее — СПШ) усиливали многолинейность, скорость ее изменений, породили существенные различия в школах в зависимости от форм собственности, направлений подготовки, ведомственной подчиненности. Образование, становясь важным инструментом социальной горизонтальной и вертикальной мобильности, выступало механизмом трансформации социальной структуры и способствовало формированию нового типа личности.

Местное самоуправление, продвигавшее региональные образовательные интересы, способствовало развитию демократизации управления школами. Буржуазия лоббировала региональные и отраслевые интересы в образовательной сфере, становясь учредителями множества общественных учебных заведений или оказывая школам материальную помощь, создавая систему государственно-общественного управления и финансирования образования. После 1905 г. к этим акторам примкнули родительские организации. Директорский авторитаризм в школьном управлении стал ограничиваться общественным участием.

С модернизацией тесно связаны изменения в других сферах жизни общества. Попытка использовать религию в качестве инструмента модернизационных изменений на фоне трансляции традиционных ценностей, полного и жесткого инкорпорирования церкви в государственную образовательную политику оказалась провальной. Неуспешной стала и попытка легитимации традиционного образа монархии через государственные праздники. Развитие коммуникации увеличило досуговые практики учащихся и объем профессиональной деятельности преподавателей. Образование отразило изменение социальной и профессиональной роли женщин: появляются женские и смешанные коммерческие училища, женщины допускаются к преподаванию. Отрываясь от семьи в начале обучения, молодежь испытывала влияние городских новаций, выстраивая новые коммуникативные стратегии. Усиливается внимание к здо-

ровью и физическому развитию учащихся, идет приобщение к новым практикам поведения.

Реформы профессионального образования носили постепенный и по большей части последовательный характер. Смены правительственного курса могли менять динамику и отраслевую направленность реформационных изменений, вносить в них коррективы, но не отменяли реформ. Промежуточность преобразований, подогревание интереса и ослабление требований к получению профессионального образования увеличивали его поддержку со стороны населения, что в совокупности с усилением бюрократизации и ее контролирующей функции снижало негативную оценку разделения средней школы на общеобразовательную и профессиональную, равно как и препятствовало попыткам школы на местах адаптировать рутинный порядок ее традиционного функционирования.

Несомненные успехи модернизации сопровождались и негативными явлениями, на фоне ускорения модернизационных процессов усиливавшимися конфликты внутренних и внешних факторов изменений, традиции и современности. Возрастает социальная и этническая напряженность, усиливаются социальные и политические конфликты, протестное поведение и иные девиации, охватившие и школу. Балансирование между традиционными и модернистскими структурами и институтами сопровождало отечественную СПШ на протяжении всего рассматриваемого периода. При этом сочетания традиции и новаций были разнообразны во временном ракурсе и в отдельных сферах функционирования образовательных институтов. Ряд изменений в образовательной системе проводился по западной модели, необходимость трансфера образовательных новаций предьявлялась как способ преодоления зависимости от Запада. При выборе направлений изменений в профессиональном образовании и механизмов их внедрения примат принадлежал социокультурному своеобразию российского общества и институциональным традициям, формируя этими способами национальный вариант образовательной модернизации.

Протекавшая в стране модернизация напрямую влияла и на образовательную систему. Это подчеркивают многочисленные исследования истории отечественного образования: модернизация стимулировала повышение грамотности, появление новых форм образования, рост ценности знаний, востребованность дипломов и квалифицированного труда. Российское образование в контексте имперской модернизации стало одной из точек приложения многомерных и комплексных институциональных общественных изменений, выступив одновременно одним из проводников и акторов этих трансформаций. В этой связи исследование процессов становления и развития подсистемы профессионального образования в дореволюционной России на конкретно-историческом материале дает возможность углубить понимание тенденций и особенностей развития государства и общества в это время.

Актуальность исследования определяется устойчивым интересом научного сообщества к историко-образовательной проблематике, что обусловлено ролью отечественной школы в решении важных проблем развития страны и необходимостью переоценки роли и места средней профессиональной школы. Несмотря на выполнявшийся ею важный функционал в социокультурном развитии российского государства и общества, проблема СПШ до настоящего времени остается недостаточно изученной, в отличие от средней общеобразовательной и высшей школы.

Научная значимость исследования определена необходимостью переоценки

современной образовательной политики в отношении среднего профессионального образования с точки зрения:

– имперской модернизации, а также взаимодействия различных социальных институтов и иных акторов в создании, развитии, финансировании школ и управлении ими;

– роли профессионального образования в социальной сегментации общества и становлении среднего класса;

– значения общероссийского центробежного характера модернизационных изменений и религиозной составляющей в светском образовании.

Необходимо исследование СПШ с точки зрения отражения в ней происходивших в российском обществе процессов, таких как бюрократизация управления школой, демократизация взаимодействия участников образовательных отношений и управления школой, профессионализация педагогических кадров, активизация участников образовательных отношений и расширение практик их коммуникации, семейно-демографические трансформации (участие семьи в воспитании, изменение положения женщин в образовании и т.п.), оценка вовлеченности профессиональной школы в процессы урбанизации, индустриализации и социальной дифференциации.

Обращение к истории СПШ актуально с точки зрения образовательной составляющей. В условиях серьезных изменений в современной российской средней профессиональной школе, значительного количественного роста ее контингента управленческий, социальный и образовательный опыт школы дореволюционной поможет в определении исторически эффективных практик и проблемных зон в развитии профессионального образования. Активное внедрение практик государственно-общественного и частно-государственного партнерства в образовании, государственно-общественного управления образованием, привлечение работодателей к реализации и оценке образовательных программ, стабилизация и расширение источников финансирования, модернизация материальной базы школ, повышение статуса педагогических работников и выпускников профессиональной школы, поиск эффективных путей взаимодействия с семьей, внедрение практикоориентированных технологий и религиозного компонента в образовательный процесс, оптимизация и усиление ориентированности образовательных программ на практику, расширение потенциала дополнительного образования – все эти насущные для современной реформы образования вопросы ставились и решались в дореволюционной профессиональной школе.

Средняя профессиональная школа выступает как важное явление не только в образовательной системе страны, но и разноплановой жизни всех сфер имперского социума, происходивших в нем социальных процессах, взаимодействиях различных участников отношений в образовании. СПШ несет на себе отпечаток предметно-материальной культуры и институциональности, испытывая воздействие происходившей в стране модернизации и становясь ее активным участником и проводником. Прочно вписываясь в социальные сети, школа включала в себя широкий набор связанных с ней социальных процессов, происходивших не только в образовании, но и в городе среди подростков и молодежи, в семье, политике, религии и т.д. Функциональная включенность школы в организацию разных социальных сообществ, наряду с включением образовательного института в полномасштабную социально-институциональную систему российского общества, позволяет выстраивать исследовательский дизайн школы вокруг таких аналитических аспектов, как

«школа и ее локальное окружение, школа и сфера политики, школа как организация» [Шманкевич 2012: 288].

Таким образом, поставленная автором проблема исследования центрируется вокруг выявления условий, механизмов, тенденций и изменений в функционировании отечественной средней профессиональной школы на рубеже XIX–XX вв., расположенной в городах как модернизационных анклавах, с учетом ее рассмотрения как носителя традиций и проводника новаций, канала и актора происходивших в стране модернизационных изменений в области образования.

Список литературы

Беспалов С.В. 2014. *Экономическая модернизация России в конце XIX – начале XX в.: современная историография: аналитический обзор*. М.: Изд-во ИНИОН РАН. 117 с.

Всемирная история. В 6 т. Т. 5. *Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации* (отв. ред. В.С. Мирзеханов). 2014. М.: Наука. 939 с.

Мионов Б.Н. 2015. *Российская империя: от традиции к модерну*. В 3 т. СПб: Дмитрий Буланин (ДБ). Т. 3. 989 с.

От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния: Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. (науч. ред. Т. Л. Моисеенко-Доорн): учебное пособие для студентов. 1998. М.: РОССПЭН. 428 с.

Парсонс Т. 1998. *Система современных обществ*. М.: Аспект Пресс. 269 с.

Шманкевич Т.Ю. 2012. Социология образования и социология школы: общее и особенное. – *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. № 2. С. 286–291.

MAGSUMOV Timur Albertovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Pedagogics n. a. Z.T. Sharafutdinov, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University (NCSPU) (28 Nizametdinova St, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia, 423806; nabonid1@yandex.ru)

SECONDARY VOCATIONAL SCHOOL IN THE CONTEXT OF LATE IMPERIAL RUSSIA MODERNIZATION: DEFINING THE SCIENTIFIC PROBLEM

Abstract. The article substantiates the scientific significance and relevance of the study of the history of Russian secondary professional school in the pre-revolutionary period. At that time, the number of secondary vocational schools increased dramatically. Their impact on all spheres of the country's life became noticeable and important. The school located at the intersection of the vast majority of modernization processes in the public and social spheres that exerted an active influence on them. The secondary vocational school became a part of the educational revolution that took place in the Russian Empire, acted as a bearer of traditions and a conductor of innovations, a channel and an active participant in modernization changes. The development of secondary vocational education clearly reflected the modernization processes in the country.

Keywords: history of education, Russian Empire, secondary vocational education, modernization, state and public administration of education
